

Цель визита? Храм? Магический...?

Алексиус Сигердссон

Конечно же, возможный ответ строгой женщины, стоявшей за иммиграционной стойкой, был бы необычайно глупым. Абсолютно безрассудным и... глупым. Ну скажите мне, кто в здравом уме поверит в существование какого-то храма в горах, о котором не упоминается нигде, даже в пухлых описаниях Тибетской культуры? Видимо, Алексиус поверит. Точнее уже поверил - он ведь здесь, в Лхасе, конечной остановке. То, за чем он проторчал в самолёте и в незнакомом мире почти целые сутки. После такого, любое место будет казаться магическим, а уставшему не только от полётов, но и от получения нужной документации парню - и подавно.

С языка чуть не сорвалась роковая фраза, щёки залила смущённая краска, не вязавшаяся с почти не изменившимся выражением лица, а потом обычное, знакомое всем туристам и путешественникам слово "туризм", разрешение представленное штампом в паспорте и... и всё?

А... стоп, то есть монастырь не рядом с Лхасой?

Мда, с подачи своей внезапной недалёковидности, исландец спутал божий дар с яичницей, а если точнее - промышленный центр с магической провинцией. Ну, унывать не стоит, а стоит брать ножки в руки и дуть на красный как гроздь ягод автобус.

Отбросив куда подальше воспоминания о прибытии, которое казалось необычайно далёким от текущего дня, хоть и произошло вчера, исландец проворным шагом двинулся по вытоптанной тропе, надеясь в скором времени увидеть сказочный, как само пространство вокруг, профиль азиатского храма. Ну, или на худой конец ворота. Воображение-то уже давно "нарисовало" храм, а вот реальность пока не поспевала раскрывать все свои карты

Кратко говоря - за кустами не мелькали руины античных зданий, а на фоне не маячили маги, взмахами рук разверзающие горы.

Лесли Флетчер

Когда в монастыре стало меньше активных учеников и начали реже проводиться занятия - стало особенно заметно, что ни о каком равномерном распределении нагрузки и речи не идет. Напротив, загруженность вела себя как застывающая манная каша, неравномерно сбиваясь в комки. И, вполне возможно, просто доставалась тем, кто не успевал спрятать голову.

Флетчер не сказал бы, что на него свалилось много всего, но блаженным бездельником шотландец отнюдь не был, даже несмотря на то, что основные его задачи можно было легко и непринужденно пересчитать по пальцам одной руки. Заниматься с Кристиной - раз, извлекать на свет Лавинию, которую Лесли по умолчанию тоже считал своей ученицей и которая предпочитала мастерам лишний раз на глаза не попадаться, - два, следить за Евгенией и ее попытками создать журнал - три, и еще остается целых два пальца на дополнительную жестикуляцию. Например, на то, чтобы один из них загнуть в честь дополнительной обязанности. Почему бы и нет?

Откровенно говоря, Цианид пока не планировал нахватать новых учеников, намереваясь сперва неторопливо и обстоятельно отработать повинность с ученицами, с которыми уже связался. Самой проблемной в этом плане, конечно, была Лавиния - там не поймешь не только что отрабатывать, но и за что вообще хватать, чтобы из девушки проглянуло хоть какое-то желание учиться. Сейчас же Флетчер осматривал вишневые деревья у ворот, прикидывая, можно ли будет превратить их в задание для Кристины. По всем прикидкам выходило, что можно - вишни после зимы выглядели не самыми стойкими оловянными солдатиками, и Лесли уже мысленно намечал, что вообще можно будет предложить здесь ученице, с чем она может всамделишно попытаться справиться, а что у нее, возможно, получится. Новый ученик в эту неторопливую идиллию не вписывался совсем - но если у судьбы на тебя другие планы, то большого смысла не соглашаться с ней, в общем-то, нет.

Алексиус Сигердссон

Отчаявшийся внешне, нодвигаемый внутренним стержнем, ненароком затуманивавшим глаза, Алексиус присел на землю, легко снимая со спины рюкзак и запуская туда руку по локоть, пытаясь найти хоть что-то. Оправдываясь, Алексиус мечтательно вспоминал, как в самом начале пути рюкзак напоминал библиотеку - всё по местам, еда в затынутом резинкой пакете, книги в специальном отделении, остальные вещи сгруппированы и максимально укомплектованы, и это при ограничении на вес и размер ручной клади. Но, увы, это было в относительно далёком прошлом, а в надоедливом настоящем основное отделение рюкзака выглядело как зона стихийного бедствия. Только благодаря какой-то магии невинный пакетик с остатками от бутерброда остался скромно лежать в уголке, словно не от мира сего, а то если бы к этому безумию добавить соус и крошки - адский коктейль в наличии.

Со вздохом нащупав знакомый угол объекта, Исландец аккуратно потянул, всё же зацепив ёмкостью пару вещей, которые выпали на землю, но им можно было пока поваляться на земле. Главное восстановить баланс воды в организме. Губы жадно прильнули к краноподобному отверстию, за раз вытянув почти половину остатка, а после и оставшиеся жалкие пару капелек. Связывал он свою тягу к воде, не только как к среде, но и как к удобству, с магией, ведь это звучало логично. Чем управляет к тому и тянет, так ведь?

Когда с горестным выражением лица принимаешься собирать выпавшие объекты, ожидаешь увидеть всё что угодно, но не поворот тропинки, ведущий к неведомым воротам. Наспех впихнув собранные в охапку вещи назад, вытянув шею в этом направлении, Алексиус отступил на пару шагов. Ворота. И человек.

Надев на себя тонкую, затронувшую только уголки рта улыбку, исландец направился к воротам.

Лесли Флетчер

Многие маги Земли в монастыре довольно быстро приобретали привычку ходить босиком, чтобы лучше чувствовать знакомую стихию и быть с ней в постоянном контакте - Флетчер же относился к той горстке твердолобых магов, у которых упорно не выходило проникнуться подобной практикой. Вечная босоноготь, по мнению

Лесли, требовала определенного внешнего вида, чтобы смотреться органично, вплоть до особенного, почти неуловимого выражения глаз; словом, не вписалась бы она в облик Цианида, смотрелась бы постоянным диссонансом, как ни поверни. Поэтому, когда требовалось войти в контакт со стихией, Флетчер неизменно садился на корточки, чтобы коснуться земли рукой. Получалось, что у шотландца уж куда скорее чуткие ладони, чем обычно положенные магу Земли чуткие ноги - зато уж ладони не подводили, исправно работая с алой энергией и четко ощущая ее изменения.

Так и сейчас - при попытке Флетчера приложить ладонь к земле, чтобы выяснить, насколько плотная почва под вишнями и стоит ли поручать Кристине ее разрыхлить, алая энергия отозвалась смутным искривлением, позволяя понять: рядом есть кто-то еще. По тому, как довольно ощутимо "проседала" волна энергии, Лесли позволил себе отместить версию о том, что за воротами прогуливается чей-то зверооблик, что автоматически привело его к единственной адекватной версии: обитатель монастыря (возможно, новый обитатель) идет из деревни.

Проверяя свою догадку, Цианид всем телом повернулся в сторону приближающихся шагов, при этом даже не потрудившись встать. То, что он практически стоит на коленях под вишнями, Флетчера смущало мало - может, он здесь пару лет назад зарыл клад и теперь проверяет его сохранность, какая, в конце концов, разница. Лесли не слишком часто думал о том, как он выглядит в чужих глазах. А вот то, как другие люди выглядят в его собственных глазах, шотландца волновало значительно и служило одним из основных мерил, если вообще не главным.

Алексиус Сигердссон

А порывистый как холодный ветер бури, Алексиус твёрдо направлялся навстречу вратам. Они полностью соответствовали уже нарисованному мозгом вкупе с логикой изображению - нарядно разукрашенные, на них сияли иероглифы, притягивая взгляд и заставляя задуматься. Его быстрый шаг замедлился, переходя на более медленный, но не теряя бывшей спокойности и уверенности. Он откровенно обомлел, обомлел перед богатством чужой культуры, чувствуя, как что-то тёплое разливается по телу. Неужели ему это кажется родным? Неужели он- Стоп, что это там маячит на горизонте?

Совершенно внезапно, парень открыл для себя стоявшее рядом дерево вишни, на странную, по крайней мере для него, позу в которую сидел тоже будто бы невидимый ранее человек и абсолютную невозмутимость одного. Может только единицы испытывают трепет перед природой и искусством, но невозмутимость по отношению к человеку выглядит странной. Даже если принять во внимание то, что Храм, может быть, посещают люди разных национальностей, даже... покажем на простом примере: увидев японца, входящего в Акюрейри, который на ломанном исландском спрашивает о ближайшем ночлеге, даже такой флегматик как Алексиус почуял бы неладное. А он?

«И на челе его высоком не отразилось ничего».

В очередной раз выкинув ставшие ненужными мысли, Алексиус вовремя понял, что дошёл, гибко развернулся к мужчине, после стольких раздумий не находя слов. Вот так вот, дети, заранее продумывайте свои фразы в прошлом, а то придётся их выдумывать в настоящем, не факт что вообще получится. Стало даже смешно - от бессилия. В конце концов, решился:

– Доброго дня, вы из Храма Мудрости? –

Лесли Флетчер

Справедливости ради стоит отметить - у любого другого мастера на месте Флетчера глаза тоже вряд ли округлились бы от изумления. В монастыре то и дело появлялись новые ученики, и у подавляющего большинства из них внешность была как раз-таки европейской. Лесли бы скорее удивился, увидев у ворот человека, выглядящего сообразно месту действия, вот уж и впрямь - редкое событие, как бы нелепо ни звучало. Так что сами по себе синие глаза и белая кожа уже давно не являлись в Линь Ян Шо чем-то невиданным, шок-контент уже довольно давно лежал в другой области.

Остается только добавить к уже упомянутым условиям и без того не слишком выразительное лицо Цианида, и тотальное равнодушие к появлению нового лица получалось едва ли не грубым.

- Добрый день, - ответно поздоровался Лесли, так хладнокровно, словно он каждый день стоял у ворот, на одном колене да под вишневым деревом, и так и встречал вновь прибывших, мол, ничего необычного, обычная восточная практика для прокачки буддизма. Поднявшись, Флетчер неторопливо отряхнул ладони от налипшей земли, в силу своей неизлечимой привычки делать все пусть даже и с прогрессом по жалкой чайной ложке в час, зато максимально обстоятельно и аккуратно. Вполне вероятно, что ему сейчас вот этими самыми руками в знакомстве участвовать, а на ладони осталось только художественно наклепать несколько травинки, чтобы окончательно непотребным образом их перепачкать. Глядя на эту аккуратистскую возню, можно было по незнанию подумать, что Флетчер нацеплял на кожу грязи в три слоя - вовсе нет, но шотландца и несколько крошек земли, которым на руках вообще-то быть не полагалось, знатно тревожили.

- Из Храма Мудрости, - подтвердил наконец Цианид, успев, правда, растянуть паузу до хамских почти размеров. И представился: - Лесли Флетчер, младший мастер монастыря Линь Ян Шо. Проходите, - никаких "зачем" и "почему" шотландец традиционно не вопрошал. Если ученик дошел до монастыря, то один этот факт уже автоматически снимает подобные вопросы.

Алексиус Сигердссон

Алексиус привык к достаточно замедленному отношению со стороны одноклассников, поэтому настрой его даже чуть поднялся, но не шибко тёплый приём и лёгкая грубость, витавшая в чертах сидевшего, смутили Исландца, который стал терпеливо ждать его имени. Даже черты лица развалились из привычной независимости и неринуждённого игнорирования в настойчивое любопытство и интерес.

Еле заметно кивнув долгожданному приветствию и, уже весь в предвкушении, подступив на один шаг... Алекс тут же вернулся на прежнюю позицию. Сначала недоумевающий взгляд, направленный на ладони, потом понимание, а потом начало действий со своей стороны. Мыть руки нужно было всегда, но вот и спать и одновременно мыть руки во время пересадки в один час попросту невозможно. Ладони были сальные, скользкие от разных съеденных в дороге яств и, так или иначе, вспотели, увеличивая масштаб проблемы. Рюкзак почти тут же оказался на колене, руки расстегнули его, вытаскивая флягу. Юноша вспомнил слова из

трактата, первоначально пытаюсь "нащупать" сознанием точку на крестце, и только потом, сосредотачивая там энергию, начиная свои манипуляции. Струя вылилась на правую ладонь. Пальцы, словно управляясь с тонкой ниткой, неловко закручивали вокруг себя воду, попутно очищая её от частиц грязи, унося с собой сальность и липкость. Было бы лучше с мылом, желательно дезинфицирующим, но оное было изъято на таможне из-за несоответствия международным стандартам перевозки. А денег на покупку нового в "Дьюти-Фри" не было.

Проделав схожие манипуляции со второй ладонью, часть излишка воды отправив назад в сосуд, а часть расплескав во время первого действия, Исландец заметил, что незнакомец под вишней уже представился.

-Алексиус Сигердссон- Тихо сказал он своё имя, устремляясь за Младшим мастером. Линь Ян Шо, он сказал? Нужно будет узнать, каково значение этого названия на китайском.

Лесли Флетчер

Чисто справедливости ради можно отметить - Лесли своими действиями вовсе не пытался намекнуть на то, что вновь прибывшему ученику тоже следует немедленно все дела бросить и заняться мытьем рук. Флетчер исключительно ублажал своих тараканов головного мозга. Будь это уже точно подопечный Цианида - тогда, конечно, другое дело, можно было бы самозабвенно проедать человеку плешь наставлениями и указаниями. Сейчас же ситуация к этому все же не располагала. Но то, как новичок увидел в этом призыв следить за гигиеной и с достойной восхищения тщательностью вымыл ладони, шотландец оценил. Равно как и технику исполнения этого, казалось бы, нехитрого трюка.

К технике исполнения, между тем, возник отдельный вопрос. Следя за тем, как проворно новичок перекачивает между пальцев струю воды, Лесли молча и едва заметно кивнул самому себе, делая мгновенный, сомнительной утешительности вывод: к этому ученику Флетчер, скорее всего, особого отношения иметь не будет. Должно быть, юношу передадут кому-нибудь, кто тоже владеет этой стихией и поможет ученику лучше освоиться с магией. По меньшей мере, это будет логичным и ожидаемым решением. Хотя, конечно, вполне можно и каким-нибудь неожиданным финтом столкнуться.

- Очень приятно, Алексиус, - вежливо сказал Лесли, шагая чуть вперед, указывая дорогу и сразу беря курс на мостик через ручей, потому что на текущий момент все возможные конечные пункты назначения только там и могли лежать, на другом берегу ручья. - Позвольте спросить: вы приехали сюда обучаться или по какой-то иной причине? В любом случае - комнату для проживания вам выделяют на все время вашего пребывания в монастыре, по этому поводу можете не волноваться. Вы хотели бы сразу заселиться в жилой корпус или сперва посетить столовую и пообедать? И, если у вас есть вопросы, то, прошу вас, задавайте их, не стесняйтесь.

Алексиус Сигердссон

Сейчас, как и во все судьбоносные моменты, исландца посещал уже ставший обыденностью рой разносортных мыслей, сортировать которые можно было как по степени уместности, так и по размеру и важности. Некоторые мысли, подобно искрам от костра, тут же вспыхивали вопросительными "а как тут" и "а куда тут", но вместе с этим гасли, упиравшиеся в стену терпения и ожидания. Но вот мысли вроде "а каким образом здесь происходит обучение магии" и "существует ли

систематика трудов по... магии" были подобно булыжникам в маленьком ручейке - они загораживали общее течение мыслей, делали его турбулентным, делали застой большого количества мысли. Изредка, конечно, некоторые порции воды прорывались через преграду, устремляясь по течению бывшего русла, но парень просто не мог сконцентрировать внимание ни на чём другом - попросту не хватало бывшего объёма "русла".

Именно так можно объяснить то, что первые несколько минут парень просто стоял в ступоре. Он формально прошёл первый этап, наречённый "попасть в Китай, найти Храм", и реально не знал что делать дальше. Стыдно сказать, но его план на этом и оканчивался, а дальше должна была начаться импровизация. Импровизация, который он не владел абсолютно. Отличный план, нечего сказать.

- Аа... э-э, - храбро пробил повисшую между ними тишину Алексиус, - пожалуй стоит заселиться, а уж потом озаботиться удовлетворением потребностей.

Парень потоптался на месте, а после сделал несколько шагов навстречу Флетчеру, неловко неся на своих плечах казавшийся неуместным в такой ситуации багаж.

- И да, я приехал сюда учиться, и... -

... в рюкзаке внезапно потяжелели упакованные древние трактаты, или это только казалось, а на самом деле ему сделалось плохо от факта того, что ему выгоднее будет соврать?

- ... учиться, да, учиться и учиться, -

Лесли Флетчер

Пока Алексиус думал так напряженно, что, казалось, можно было услышать, как с тихим шорохом мечутся мысли, Флетчер продолжал невозмутимо и размеренно шагать, отмеряя длинными ногами дорогу сперва до ручья, а после через мостик, и по умолчанию предполагая, что ученик не зависнет в раздумьях у ворот, а двинется следом. Это было все, что Цианиду на текущий момент более-менее остро требовалось от юноши; Алексиусу даже не было необходимости дополнять шаги глубоко разумным и даже хоть сколько-нибудь вменяемым ответом на вопрос о причинах своего появления под стенами монастыря. Лесли уже знал, что некоторым ученикам веская причина не нужна - откровенно говоря, иным не нужно вообще никаких причин, один только голый фактор случайности. Именно так, например, в монастыре появилась Лавиния. И как раз свалилась шотландцу четко на голову.

- Как скажете. Тогда пойдёте вас заселять, - равнодушно пожал плечами Флетчер, которому было откровенно все равно, в каком направлении закладывать петли по монастырю, раз уж эти петли все равно пошли в дело. Лесли завернул правее, двигаясь в сторону жилых корпусов, и одобрил намерения Алексиуса беглым кивком: - Научат. Многому. Не сомневайтесь. Скажите, вы ничего не имеете против соседей по комнате? Потому что с соседями вам уживаться придется.

Судя по тому, какие слухи до Цианида долетали в последнее время - буянили, устраивали драки и скандалы и зажигали прочими порицаемыми в монастыре способами в жилых корпусах в основном девушки. В этом плане Алексиус в значительной степени находился вне зоны риска, подселить его к девушке было никак невозможно. Вот только если прекрасные дамы в один день озвереют настолько, что пойдут стенки ломать - вот тут уж никакое деление учеников по гендерному признаку не обезопасит от попадания прямиком в эпицентр буйства.

Алексиус Сигердссон

На этот раз Алексиус твёрдой рукой, словно ковшом, отбросил раздумья, парой неловких, широких шагов сокращая между ним и Флетчером расстояние, успевшее появиться от названных раздумий. Нет, парень и сам понимал, что своевременно взвешивать факты и события полезно и даже нужно, но в том то и дело, что фактов которые нужно взвесить не было, а реальность была скудна на события - не назвать же то, что он прошёл через ворота храма мировым открытием?

Опять, благодаря шикарному погружению в собственные мысли Алекс чуть не пропустил поворот спутника, запоздало переметнувшись ногой вправо, торсом туда же, но оставив всё остальное на привычном курсе. Да, в очередной раз чуть не завалился - что не являлось редкостью при его длинных ногах и полного отсутствия координации - но в грязь лицом, а точнее в грунт, не ударил, поспевая за... младшим мастером? Тут что, есть система ранжира? Интересно, ранжируются по силе, или по направлениям магии?

Так, спокойно. Всё можно спросить, а то что нельзя - можно узнать.

- Нет, даже если попадётся... неординарная личность, - лицо Алексиуса, когда он произносил это, шедеврально исказилось, отображая микс из неуверенности и непонятной радости, ведь он сам часто становился вот такой вот "неординарной личностью", а значит, появившись такая, он уж точно найдёт общий язык. Только если он правильно понял намёк Флетчера. Тем не менее, он скоро продолжил: - я буду относиться терпимо и с пониманием, -

А дорога была красивой. Есть на что отвлечься.

Лесли Флетчер

Флетчер, увы, не относился к тем мастерам, которые ухитряются для новых учеников прибытие в монастырь превратить в незабываемое впечатление с огнями и фейерверками, такое, что позавидует и цирк дю Солей. Когда Лесли выполнял действие, которое сам считал глубоко формальным и подчиненным некоему протоколу, дожидаться от шотландца даже и проблесков искрометного креатива было бессмысленно. Если занятия с учениками, бесспорно, требовали полета фантазии, то здесь Цианиду подобный креативный подход казался излишним.

Хотя, возможно, имело бы смысл вспомнить о значимости первого впечатления.

- Терпимо? Это радует, - лаконично сказал Флетчер, опуская еще целую череду комментариев в духе "возможно, с пониманием не получится" и еще некоторое число похожих формулировок. И подсказал: - Если у вас есть вопросы, вы можете их задать. Я постараюсь вам ответить.

Чутьё говорило Флетчеру, что вопросы есть наверняка, тут даже не требовалось быть ментальным магом, чтобы увидеть в глазах Алексиуса озадаченность и даже растерянность. Вот только ученик почему-то предпочитал держать всё это в себе, тем самым выпадая из того среднестатистического большинства, которое как раз начинает захлебываться вопросами, не узнавая, имеет ли смысл спрашивать вообще. Лесли затруднялся сказать, какой из двух подходов был ближе и понятнее лично ему.

В идеале, конечно, вообще бы от крайностей воздержаться - так ведь на то он и идеал, чтобы в жизни почти не появляться.

Алексиус Сигердссон

Алексиусу же, наоборот, отрадой послужило данное "отсутствие креативности", а в частности сопровождавшие это тишина и покой. Суета перелётов, стресс и усталость словно сели в кружок у костра, сонно облокотившись друг об друга и с наполненными вялой бравадой голосами травили анекдоты. Тишина оглушала, тишина окружала, помещая в что-то вроде отдельного мирка, гладь которого изредка рябила от лаконичных, спокойных фраз Флетчера. Сам того не понимая, Алекс сам стал говорить тише, кожей ощущая рябь пространства от своих слов.

- У меня есть пара вопросов, - тихий голос исландца словно закрепил все его размышления, словно красивая печать, - как происходит дифференциация магов по классам, и если она происходит, то как производится переход из одной таксоны в другую? -

Да, Алекс не Алекс, если он не задаст свои вопросы прямо на месте, прямо в течении чего-то. Он продолжал идти, сохраняя постоянную скорость, но при этом ожидал ответа. И не падал. Как же так? Ведь только что он представлял из себя комичный блондинистый стереотип, способный делать только одно дело. Видимо, частица спокойствия воздействует на него благотворно.

Лесли Флетчер

Как правило, вновь прибывшие ученики оперировали довольно стандартным набором вопросов: как жить, что делать, чему учиться, и прочие вопросы, призванные в основном прояснять, разрешать и утрясать повседневно-бытовые проблемы и сложности. Такая вещь как миграция между званиями обычно никого не интересовала. Лесли же, уловив, что Алексиус понижает голос, как раз в этот момент встречно напряг слух - поэтому, можно сказать, выслушал вопрос с двойным вниманием и удивился вдвойне. Встреча немедленно переключалась для шотландца в разряд тех, которые запоминаются довольно надолго, потому что у ученика вышло сотворить нечто эдакое, что надолго оседает в памяти. Но всё равно - не удивила настолько, чтобы нельзя было почти моментально сформулировать правильный, точный и при этом достаточно обтекаемый ответ.

- В монастыре используют слова "звание" или "статус", - педантично поправил Флетчер. - Существуют статусы ученика и обитателя, а также звания мастеров. Если говорить общими словами, что считается, что ученик - это молодой маг с ещё только пробуждающимися или формирующимися способностями. Звания мастеров получают более зрелые и опытные маги, овладевшие своими способностями на уровне, достаточном для передачи своих знаний ученикам, а также обладающие подтвержденной способностью к преподаванию. Основное отличие этих званий от статуса обитателя в том, что в обязанности обитателя не входят ни учёба, ни преподавание, а носят исключительно добровольный характер. Я верно понимаю, что в настоящий момент вы желаете обладать статусом ученика? - невозмутимо уточнил Лесли.

То, как внезапно, без зримых предпосылок разговор пошёл о магии, Флетчера несколько не напрягло, шотландец даже ухом не повёл, легко переключившись на предложенную Алексиусом тему. Всё равно в Линь Ян Шо магию не утаишь в мешке хуже пресловутого шила. Это даже в чём-то прекрасно, что ученик уже знает о ней сам.

Алексиус Сигердссон

- Да, верно, - Алексиуса чуть смутил переход к магии, но он быстро вернул своим словам осмысленность, а сознанию - баланс, - я не очень хорошо владею своей магией, и... именно поэтому я и приехал сюда, -

Исландец сам не заметил, как в мыслях раскрылся, словно оригами, лесистый пейзаж норвежского фьорда, отражающийся в своей тёмно-синей воде. Он видит свои собственные руки, чуть синеватые в отражении, выписывающие примитивные движения. На густой траве раскрыта древняя книга, на странице которой ярким красным изображена архаичная фигура древнего мага, вытянутого в странной позе. От него расходятся странные линии, а точнее от точки на нижней части спины. Его руки поднимаются, волнуемая гладь воды чуть вытягивается вслед, а его лицо теплеет. Он широко улыбается.

Сознание медленно возвращается в действительность. Скучнота, лаконичность пейзажа кажется особо контрастной, всечасно смирив внутренне волнение исландца.

- А... какой магией обладаете вы? - глаза Алексиуса чуть сужаются, в мысли изливаются множество теорий, но он ждёт именно Флетчера. Он будто бы превратился в один лишь взор.

Лесли Флетчер

Флетчер коротко кивнул, в этот раз даже не разбрасываясь словами, чтобы лишний раз подтвердить очевидное: если ученик прибыл подтягивать свои познания в магии, то он как нельзя более по адресу. При значительно широком мастерском составе монастыря у Алексиуса уж всяко получится найти себе занятие по душе. Или по способностям, которые у учеников порой с желаниями обидно не совпадают, а забрасывать не рекомендуется, чтобы никем не контролируемая магия не развилась потом чёрт знает во что.

- Как младший мастер, я обязан в должной степени владеть как минимум двумя способностями на должном уровне, - продолжил гнуть однажды выбранную линию Лесли. И строго подчеркнул: - В настоящий момент моей специализацией является магия Земли и ментальная магия.

В этом месте можно было бы попытаться ожидать, что у ученика заинтересованно заблестят глаза. Флетчер со свойственным ему отсутствием оптимизма предполагал скорее обратное. Уже продемонстрированная Алексиусом стихийная магия позволяла с высокой долей уверенности вычеркнуть юношу из числа потенциальных учеников шотландца, если речь заходит о магии Земли; две стихии на интуитивном уровне - вещь нечастая, можно было позволить себе на такой случай не рассчитывать. А что касалось ментальной магии - здесь Лесли, исходя из некоторых собственных наблюдений, предполагал, что сейчас Алексиуса это не заинтересует. Сложив два и два, можно было сделать нехитрый вывод, который Флетчер не замедлил озвучить: - Не думаю, что мы с вами будем в ближайшее время часто пересекаться. Скорее всего, вам назначат другого наставника, сообразно вашим нынешним способностям.

За разговором путь неумолимо заканчивался. Жилые корпуса уже были видны близко и отчётливо, и это значило, что в запасе у Алексиуса оставалось времени где-то на полтора вопроса, вряд ли больше.

Алексиус Сигердссон

Алексиус учтиво слушал, внимая новую и необычную для себя информацию с привычным и ставшим неотъемлемым усердием, но понимал, что его потенциал вопрошать на всевозможные темы ещё не иссяк. Увы, но парень был таким человеком, который, получив слабую порцию информации, теперь не отстанет, пока не будет знать в этой сфере всё, что доступно. Иными словами, ответы Флетчера на некоторое время ослабили пламя, которое, словно в него влили керосин, ослепительно взорвалось в голове исландца. Но ключевое то, что "на некоторое время". Огонь мог воссиять вновь, и что-то – может быть даже ненавистная интуиция – подсказывало, что времени у него в обрез. Или задать вопрос, или тактично промолчать. Куда кидаться?

– А..., – казалось, что они на миг вернулись в самое начало разговора, – здесь рядом есть озеро? –

Ответ был двоякого значения - с одной стороны обнадежит, что можно будет приходить к огромной кладовой своей стихии, а с другой подтвердит, что парню и вправду лучше рядом с большим количеством воды. Кажется, или гул в голове несколько мгновений назад утих?

Лесли Флетчер

Лесли показалось, что, получив ответы на свои вопросы, Алексиус на какое-то время притих, причём не сказать, чтобы озадаченно - скорее уж как-то опустошенно. Флетчеру порой было знакомо это состояние, когда голова определенно не пуста и ещё способна соображать, но в перерывах между приемами информации в ней вдруг образуется тонко звенящий вакуум. Как будто перегревшийся мотор берёт краткую паузу, чтобы остыть, и - раз-два-три - просто дышит, ни к чему не прикасаясь, ничего не обдумывая. В зависимости от ситуации такая пауза могла быть и близкой к блаженной нирване, и наоборот, отзываться в голове неприятной пустотой. Все зависело от того, насколько в этот момент срочно нужен кратко замерший мозг.

- Озеро находится за территорией монастыря, - ответил Флетчер, тем самым пропуская ту стадию ответа, на которой выяснялось, что озеро в пределах досягаемости есть, и переходя сразу к деталям. За время, казалось бы, не слишком долгой паузы в беседе Лесли успел своими длинными циркульными ногами отмерить всё оставшееся расстояние до жилого корпуса и теперь целеустремленно поднимался по ступенькам. - Если вы пойдёте вниз по течению ручья, то непременно к нему выйдете. Если вас интересуют водоёмы в целом, безотносительно их объема, то на территории монастыря также есть пруд и озеро. И, я думаю, у вас осталось время ещё где-то на один вопрос, прежде чем я передам вас в руки вашего соседа по комнате, и дальше вы уже будете расспрашивать его. Но если вопроса не будет, я не обижусь, - сказал Флетчер, мысленно размеренно отсчитывая неподписанные двери по левую руку. Лесли считал своим неременным долгом как мастера помнить, кто из учеников где живёт, и уже достиг в этом деле немалых успехов.

Алексиус Сигердссон

Юноша затих. Последние фразы его проводника, а точнее мастера, оставили после себя необычайно вязкую среду: вопрос хотелось задать, но было трудно, да и сам Флетчер заметил, что ему не в обиду просто промолчать. А что значит промолчать?

Сделать для себя выводы, которые должны заполнить сознание удовлетворением от подтверждения многочисленных догадок, которые не оставят смежных вопросов, зажигающих душу. А Алекс? Нет, говорить что он не лишился части своего энтузиазма бессмысленно, но и утверждать, что "я всё понял, спасибо, пока" пока рано. Болезненно рано.

Из крайности в крайность, крылато припечатали бы текущий фон исландца менталисты, о существовании которых он, несомненно, догадался.

- Нет, вопросов нет... - продуманно, после тягучей паузы стал выводить свой ответ Алексиус - ... но некоторые неудовлетворённые аспекты остались, к которым, увы, я уже не успею подобрать правильных слов, - он поднял глаза, до этого изучавшие ступени, которых коснулась старина, с надеждой ища в глазах мастера понимание и, не дожидаясь подтверждения, опустил последнюю фразу:

- кем будет мой сосед? -

Лесли Флетчер

Флетчер потому и сказал, что к отсутствию вопросов у него претензий не будет вопросы - некоторые вопросы просто нужно еще сформулировать. Дать им дозреть, потому что порой смутное ощущение, что ты чего-то не понимаешь, облечь в полноценную вопросительную форму и выразить словами не получается. Лесли понимающе кивнул, когда Алексиус сказал, что уже не успевает подобрать нужных слов, и заметил: - Я полагаю, что в случае чего, для прояснения неудовлетворенных аспектов вы всегда сможете обратиться к мастерам или даже к другим ученикам. Так или иначе, без ответа ваш вопрос, скорее всего, не останется.

Последний вопрос Алексиуса, посвященный соседу, был отчасти приятен тем, что отвечать на него можно было достаточно обтекаемо, не вдаваясь излишне в конкретику, от которой сейчас ученику не было бы никакого толка. Лесли коснулся дверной ручки, тем самым обозначая, в какую именно комнату он собрался заселить Алексиуса, и сказал: - Вашим соседом будет один из учеников монастыря. И, я думаю, для вас не будет чрезмерно большой проблемой найти с ним общий язык, - заключил Флетчер. Пока история свидетельствовала о том, что ученик, который должен был стать соседом Алексиуса, хоть и не отличался исключительно дружелюбным и миролюбивым характером, но и в разного рода скандальные истории влипал редко, а стало быть, сосуществовать рядом с ним без происшествий все же было возможно. Закончив свой коротенький рассказ, Флетчер толкнул дверь, открывая ее. И жестом пригласил Алексиуса пройти внутрь комнаты, коротко добавив: - Прошу. Ужин в восемь часов вечера, отбой в одиннадцать, по остальному распорядку дня, полагаю, вас легко просветят дополнительно.

Алексиус Сигердссон

Юный интеллигент явно уловил, что в своём ответе Флетчер намеренно обтекал использование точных определений, из-за чего новый сосед предстал туманным облачком с неопределёнными свойствами. Вероятно, это и было целью мастера - разжечь интерес, но не удовлетворить его, дав ему блаженство догорать, бросая смутные на предположения и догадки. А может эти тени и есть догадки, и заикливаться на них не стоит, ведь объект гораздо интереснее и объёмнее.

Алексиус благодарно поклонился Флетчеру. Он не знал, как корректно приветствовать, не имел даже базового понятия о тибетских формах этикета, поэтому действовал скорее по наитию, стараясь отблагодарить сразу и за

проведение к комнате, и за помощь, и за интересную беседу.

- Спасибо за то, что направили, - всё, что он смог добавить к своим действиям. Ну а что тут ещё сказать?

Исландец медленно вошёл в комнату, неоднозначно спустив сумку на одно плечо.
